

С неба спустилась летающая лодка и зависла над шумной городской площадью. Её тень отбрасывала внушительный силуэт на собравшуюся толпу, которая с благоговением наблюдала, как судно остановилось.

Лодка была гладкой и грозной, ее корпус был испещрен сложными символами, тускло мерцавшими в лучах солнца.

Несколько фигур, облаченных в отличительные одеяния Альянса Бессмертных, грациозно спрыгнули с лодки, их движения были плавными и контролируемые, когда они приземлились на землю внизу. От каждого из них исходила аура силы и власти, мгновенно приковывавшая к себе внимание всех присутствующих.

Один из них, старец с суровым лицом и серебристыми волосами, вышел вперед, чтобы обратиться к толпе. Его голос, хотя и негромкий, был усилен духовной силой и с легкостью разносился по всей площади.

«Сегодня начинается церемония набора в Альянс Бессмертных», - объявил он торжественным тоном. «Только те, у кого чистое сердце и сильный дух, смогут пройти дальше. Пусть начнутся испытания».

Когда старейшина закончил говорить, по толпе пронесся ропот волнения. Начинался первый этап набора: обнаружение духовных корней.

Вперед вынесли большой, богато украшенный измерительный инструмент, на поверхности которого были выгравированы мягко светящиеся руны. Этот прибор должен был определить, кто из участников обладает потенциалом к культивированию и восхождению в ряды Альянса Бессмертных.

Взгляд Ринне остановился на приборе для измерения духовного корня, и выражение ее лица стало сложным.

В памяти всплыли воспоминания о прошлой жизни: как она стояла перед подобным прибором, полная надежд, но была раздавлена осознанием того, что у нее нет духовного корня. Эта неудача поставила ее на темный путь, который она твердо решила не повторять.

Но на этот раз все было иначе. Теперь исход этого испытания не имел для нее особого значения. У нее был план, знания, которыми она не обладала раньше. И все же вид инструмента навевал воспоминания о разочаровании в прошлой жизни, и она не могла не почувствовать тревогу.

Участников быстро распределили по линиям в соответствии с их возрастными группами. Ринне после недолгого колебания встала и собрала треснувшую чашу и несколько монет, которые в нее бросили. Сунув их в небольшую сумку, она направилась к очереди, предназначенной для детей от 7 до 12 лет.

Обойдя группу богатых детей, одетых в изысканные одежды, она подошла к группе, где стояли более бедные дети. Их одежда была такой же потрепанной, как и у нее, но она отметила, что даже они смотрели на нее, нищенку, осмелившуюся вступить в их ряды, свысока.

Когда Ринне заняла свое место в очереди, она услышала шепот и увидела взгляды отвращения со стороны других детей. Некоторые из них усмехались, их лица были искажены недовольством. Некоторые даже подались вперед, пытаясь прогнать ее.

Один мальчик пробормотал, глядя на Ринне.

«Почему эта нищенка здесь? Это не место для тебя».

«Ты принесешь нам несчастье! Уходи, нищая!»

добавила девушка, сморщив нос.

Ринне лишь внутренне вздохнула, глядя на их низость. Как иронично, что эти дети, такие же бедные и угнетенные, как и она сама, могли питать такое презрение к тому, кто, по их мнению, был ниже их.

«Хватит».

Она ответила мягко, но твердо, ее голос был низким, но имел удивительный вес.

«Церемония вот-вот начнется, и бессмертные наблюдают за ней. Если возникнут проблемы, выгонять будут вас, а не меня».

Ее слова возымели желаемый эффект. Дети обменялись нервными взглядами, быстро заглушив свои жалобы. Никто из них не хотел рисковать гневом Альянса Бессмертных, и одной мысли о том, что их изгонят с церемонии, было достаточно, чтобы подавить их недовольство.

С покорным вздохом Ринне заняла свое место в строю, сосредоточившись на предстоящем испытании. Обнаружение духовного корня было лишь первым из многих испытаний, с которыми ей предстояло столкнуться. Но на этот раз она была готова.

Бессмертный, говоривший ранее, поднял руку, и из его ладони к передней части строя подплыла светящаяся сфера. Сфера была инструментом измерения духовного корня, определяющим потенциал каждого ребенка. Она излучала мягкий, неземной свет, мягко пульсируя, словно живая.

Первый ребенок в очереди, мальчик лет десяти, нервно шагнул вперед и положил руки на сферу. Толпа наблюдала за ним в напряженном ожидании.

«Райлин Зарет, возраст 10 лет, двойной духовный корень: Земля - 60%, Дерево - 35%».

Бессмертный объявил, и его голос эхом разнесся по площади.

«Прошел».

Лицо мальчика засветилось от радости, когда он шагнул обратно в толпу, где по зрителям прокатился одобрительный ропот. Его родители, стоявшие неподалеку, вздохнули с облегчением.

Затем к сфере подошла девочка не старше восьми лет, ее маленькие ручки слегка дрожали,

когда она касалась ее поверхности.

«Эйла Венар, возраст 8 лет, двойной духовный корень: Вода 70%, Дерево 45%, прошла».

Глаза Эйлы блестели от восторга, когда она поспешила вернуться на свое место, а ее родители сияли от гордости.

Один за другим дети выходили вперед, чтобы измерить свои духовные корни. Большинство богатых детей имели двойные или тройные духовные корни, что свидетельствовало об их привилегированном воспитании и доступе к большим ресурсам. Очевидно, что их кланы вложили немало средств в то, чтобы на этой церемонии были представлены только самые талантливые из них. Тех, кто не имел сильных духовных корней, либо не допускали к участию в мероприятии, либо, в самых суровых случаях, вообще изгоняли из клана - некоторых даже обращали в рабство.

«Торан Самур, возраст 11 лет, тройной духовный корень: Земля - 70 %, Дерево - 65 %, Огонь - 50 %, прошёл».

Толпа одобрительно загудела, когда мальчик вернулся в свою группу, его лицо покраснелось от гордости. Как и ожидалось, богатые дети показали хорошие результаты.

Затем к сфере подошел мальчик, ничем не отличавшийся от остальных в своей причудливой одежде. Он положил на нее руки, и свет сферы усилился, вызвав возгласы толпы.

«Роран Ларет, возраст 9 лет, один духовный корень: Огонь 90% чистоты», - объявил бессмертный.

Мгновенно площадь разразилась возбужденной болтовней. Единый духовный корень, особенно такой высокой чистоты, был редкой и желанной вещью. Все присутствующие представители сект стали наперебой делать предложения мальчику, их голоса перекрывали друг друга, когда они делали свои предложения.

«Этот ребенок должен вступить в нашу секту!»

«Мы предоставим лучшие ресурсы для его культивации!»

«Юный Роран, подумай о нашей секте! Мы можем гарантировать твой будущий успех!»

Ринне, спокойно стоявшая в очереди детей, взглянула на Рорана Ларета. Его имя было ей знакомо - он был одним из праведных культиваторов, с которыми она сталкивалась в прошлой жизни.

Я помню тебя. Тогда ты был силен, но твоя сила не могла сравниться с хитростью...

Несмотря на свою силу, он был неосторожен и в конце концов поддался ее яду. Воспоминания вызвали в ней бурю эмоций, когда она вспомнила свое темное прошлое.



После того как Ринне обрела способность заниматься культивированием в своей первой жизни, поначалу все шло гладко. Она посвятила себя тренировкам, занимаясь днем и ночью, чтобы компенсировать свое позднее начало.

Она также занялась алхимией и изготовлением талисманов - навыками, которые позволяли ей поддерживать себя в мире культиваторов. Однако из-за задержки с началом культивации ее успехи были медленными.

Только достигнув 5-го уровня Собирания Ци, она заметила нечто тревожное. Крошечная часть ее жизненной силы таинственным образом истощалась. Проведя расследование, она обнаружила, что и другие люди, выпившие ту же странную воду, что и она, испытывают ту же

проблему.

Вскоре выяснилась причина: все они проглотили семя Гу - паразитическое насекомое, которое действовало как псевдодуховный корень, позволяя им культивировать.

Семя Гу позволяло им практиковать, но за это приходилось платить. Часть их жизненной силы потреблял Гу, а остальное доставалось культиватору, распространявшему семена.

Ринне, как всегда прагматичная, считала это справедливой сделкой - ведь культиватор дал ей возможность практиковаться. Это было сродни патенту в ее прошлой жизни, когда человек платил за привилегию использовать чужое изобретение.

Однако не все разделяли ее мнение. Многие считали использование Гу злой практикой, и в итоге культиватора, ответственного за это, осаждали праведные силы. Когда изначальный Гу был убит, все, кто проглотил семя Гу, испытали сильную реакцию.

К счастью, Ринне предвидела такой исход.

Она купила на рынке технику подавления души и, когда культиватор оказался атакован, быстро использовала ее, чтобы подавить и убить Гу внутри себя. Но Гу не сдавался: он яростно контратаковал, обрушив на нее всю свою силу.

Ринне была тяжело ранена и находилась на грани смерти, сражаясь с паразитом внутри себя. Ее жизненные силы стремительно иссякали, и ей потребовалась вся ее сила воли, чтобы окончательно уничтожить Гу.

Хотя она и выжила, но после этого столкновения ослабла и не смогла дальше культивировать этот метод. Многим другим, в том числе нескольким ее знакомым, не повезло - они погибли в последовавшем хаосе.

Тот день положил начало пути Ринне как злого культиватора.

Ее впечатление о так называемых праведных культиваторах испортилось, и она стала относиться к ним со смесью ненависти и презрения.

♠ ♠ ♠

Среди тех, кто участвовал в атаке, был мальчик с единственным огненным корнем - Роран Ларет.

Однако, наблюдая сейчас за юным Рораном, она поняла нечто глубокое. Гнев и ненависть, которые так долго двигали ею, подпитывая ее путь злого культиватора, уже давно рассеялись.

'...Теперь я не чувствую той ненависти, что была раньше'.

Ринне внутренне вздохнула.

Она прожила две жизни, и сильные эмоции, которые когда-то владели ею, угасли. Жажда мести, горечь по отношению к праведным культиваторам - все это теперь казалось далеким, словно тень из другого времени.

Ринне поняла, что не испытывает ненависти ни к Рорану, ни к другим атаковавшим её. Они просто делали то, что считали правильным, так же как и она делала то, что считала необходимым, чтобы выжить.

На самом деле, размышляя о своих прошлых поступках, она понимала, что далеко не так уж и невинна. Ее поступки как злого культиватора были темными и ужасными, и во многих отношениях она была такой же злодейкой, как и те, кто на нее охотился.

Ненависть, которая когда-то так яростно пылала в ней, сменилась глубоким чувством понимания и принятия. Она больше не считала себя жертвой, а тех, кто противостоял ей, - простыми врагами. Все они были игроками в одной сложной игре, каждый из которых пытался сориентироваться в суровых реалиях мира культивации.

Но сейчас Ринне хотела лишь оставаться незаметной и скрытой. Она не хотела привлекать к себе внимание, и ее не волновали постоянные конфликты между праведными и злыми культиваторами.

Ее знаний, накопленных за две жизни, было более чем достаточно, чтобы безбедно существовать, не прибегая к грабежу или другим гнусным способам. Мир мог продолжать свой бесконечный цикл сражений и кровопролития, а Ринне просто наблюдала за происходящим из тени, не желая играть в нем никакой роли.

Ее губы скривились в слабой улыбке.

Пусть мир продолжает жить без меня. Я найду свое место в тени, где смогу жить спокойно.

Ринне выпрямилась, решив как можно лучше слиться с другими детьми. У нее не было желания выделяться, ее не интересовали награды, которые могло принести культивирование. Теперь ее путь был иным - путь тихого, незаметного выживания.



Церемония продолжалась, и после того, как богатые дети прошли свою очередь, настало время



испытаний для детей из бедных семей. В отличие от богатых детей, у бедных не было фамилий.

Чтобы отличить детей с одинаковыми именами, дикторы использовали имя их отца. Для тех, кто не знал имени отца, в инструмент был встроен простой метод гадания, чтобы определить его. Для некоторых это был первый раз, когда они узнали, кто их отец, хотя это откровение принесло мало утешения.

Однако, как и ожидалось, результаты для этих детей были в основном плохими.

«Ярин, дитя Рюрика, 9 лет, четыре духовных корня, низкая чистота, прошел».

«Нет духовного корня, не прошёл».

«Нет духовного корня, не прошёл».

«Лона, дитя Гарела, 8 лет, 5 духовных корней, низкая чистота, прошла».

«Нет духовного корня, не прошел».

Тон диктора был ровным, когда он объявлял результаты.

Для тех, у кого было четыре или пять духовных корней и низкая чистота, он не стал называть конкретные проценты. Все понимали, что даже если они пройдут, их положение в секте не сравнится с теми, у кого двойные, тройные или один духовные корни.

Большинство из них, скорее всего, будут отсеяны на втором или третьем испытании, и им уготована роль разнорабочих в любой секте, в которую они смогут попасть.

Тем, у кого не было духовных корней, диктор даже не называл их имен. Они просто отступали в толпу, склонив головы, понимая, что им нет места в мире культивации.

Наконец настала очередь Ринне.

Ринне вышла вперед и со спокойным выражением лица протянула руку к сфере. Диктор заметил, что ее рука перевязана, но не придал этому значения. Как только она коснулась сферы, то сразу же смоделировала в себе духовные энергии огня, воды, дерева и земли, как и планировала.

«Ринне, дитя Фарона, 7 лет, четыре духовных корня, низкая чистота, прошла».

Губы Ринне скривились в легкой улыбке.

'Сработало'.

После регрессии в третью жизнь Ринне тщательно разработала план посещения церемонии призыва и сдачи экзамена на духовный корень. Как только ей исполнилось семь лет, она покинула свой дом и тайком пробралась в торговый караван, проходивший через деревню, где она родилась.

Целую неделю она почти голодала, пока караван не добрался до Элари, ближайшего города, где проходила вербовка.

К сожалению, когда она прибыла в Эларию, то не смогла найти никакой работы.

Никто не хотел нанимать ее, опасаясь, что она принесет неприятности, ведь она была такой маленькой и грязной. Но некоторые добросердечные люди давали ей еду, хотя потом прогоняли ее. Несколько месяцев Ринне выживала, попрошайничая и убивая крыс, пока не настал день вербовки.

Выживать - вот что у меня хорошо получается...

подумала Ринне, вспоминая те трудные месяцы.

Что касается прохождения теста на духовный корень, то она полагалась на талисман крови. Она кропотливо нарисовала сложный символ на пересохшей крысиной шкурке, используя крысиную кровь. Когда талисман был готов, она спрятала его внутри повязки на руке, готовая активировать его одной мыслью.

Талисман не совершал никаких чудесных действий - он просто извлекал небольшое количество жизненной энергии из живого существа и преобразовывал ее в духовную энергию четырех атрибутов. Целью была она сама.

Почему не пять атрибутов? Все просто. В коже не хватало места.

Количество поглощенной талисманом жизненной энергии было невелико, поэтому инструмент определил его как низкоочищенный корень. Но этого было достаточно, чтобы пройти тест, и Ринне не собиралась больше тратить свою жизненную силу.

Пройдя первое испытание, Ринне спокойно присоединилась к группе детей с четырьмя и пятью духовными корнями. Она держала голову опущенной, избегая встречаться взглядом с остальными.

'Я прошла... Теперь просто оставайся незаметной, скрытой. Мне не нужны ни слава, ни власть. Моих знаний более чем достаточно, чтобы безбедно существовать, не прибегая к воровству или насилию. А что касается бесконечного конфликта между праведными и злыми...'

Она оглядела окружающих ее детей, отмечая их нервные или возбужденные выражения.

Пусть они ведут свои битвы. Меня это больше не волнует.

И вот Ринне стояла среди других детей, ожидая окончания церемонии. Она прошла первое испытание - теперь предстояло узнать, что будет дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/119432/4892004>